

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КАТЕГОРИИ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА»

М.А. Гребенчук,
преподаватель-стажер
кафедры философии и политологии БГМУ

В докладе рассматривается понятие «историческая политика» в качестве категории политической науки. Проанализированы истоки возникновения данного понятия, изучены основные подходы. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что историческая политика стала важным инструментом воздействия на политическую и идеологическую сферу общества.

На сегодняшний день историческая политика является относительно новым полем междисциплинарных исследований, концептуализация понятийного аппарата которого окончательно еще не оформлена. Данная проблематика относится к *исследованиям памяти* (memory studies) – научному направлению, в центре внимания которого находятся проблемы исторического сознания и исторической памяти различных социальных групп.

Начальным этапом в разработке понятия «историческая политика» стали концепции «преодоления прошлого» немецкого философа и социолога Теодора Адорно и «политики прошлого» немецкого историка Норберта Фрая. Данные концепции позволили также связать воедино понятия «историческое сознание», «коллективная память», «культура памяти», «культура истории» и «места памяти», автором которого является французский историк Пьер Нора [7].

В рамках этих исследований довольно широкое распространение получили концепции *исторического сознания* и *коллективной (исторической) памяти*. Несмотря на повышенное внимание к данной теме, изучение исторического сознания не привело ученых к выработке единого аппарата дефиниций и, следовательно, к общим позициям. Появившийся позже термин «историческая политика» опирается на существующие концепции и понятия, но ориентирован на более прагматичный подход к оценке прошлого.

Отсчет истории возникновения понятия «историческая политика» можно вести с 1970 г., когда был издан сборник полемических эссе с одноименным названием Говарда Зинна. Американский историк в попытках утверждения концепта так называемой «радикальной истории» призывал историков к более активной «жизненной позиции». Термином «историческая политика» исследователь артикулировал проблему взаимодействия научной дисциплины и общества, в частности способности историков отвечать на запросы и вызовы современности. Однако в интерпретации Г. Зинна новое понятие имело скорее публицистический, чем научный смысл [4, с. 30–31].

Одна из первых попыток концептуализации исторической политики была предпринята в Германии известным исследователем Эдгаром Вольфрумом. В 1999 г. вышла его фундаментальная работа «Историческая политика в Федеративной Республике Германии. Путь к западно-германской памяти, 1948–1990», где автор впервые дал научное определение понятию «историческая политика» как «вида деятельности и области политики, где разные акторы используют историю в своих политических целях» [8 с. 27]. По мнению немецкого ученого, историческая политика выступает как «форма общественной рефлексии исторического процесса» и в демократических странах имеет открытый и состязательный характер.

Немецкий историк Алейда Ассман полагает, что историческую политику можно рассматривать как форму историографии, выполняющей следующие три функции (героизация, просветительство и этизация), сопряженной с совестью, ответственностью и свидетельствованием очевидцев [1, с. 49].

Анализируя происхождение термина «историческая политика», вызывает интерес мнение доктора исторических наук А. И. Миллера: «У этого термина есть важное достоинство: он верно определяет те отношения, которые возникают между политикой, выступающей здесь как существительное, и историей, которая служит лишь прилагательным. Термин подчеркивает, что речь идет именно о политическом феномене, который должен изучаться, прежде всего, как часть политики, и тем отличается от политизации истории и политики памяти» [6]. Как отмечает российский ученый, историческая политика – это «набор практик, с помощью которых отдельные политические силы стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий как доминирующие. Иными словами, используя административные и финансовые ресурсы государства, те политические силы, которые находятся у власти, осуществляют идеологическую индоктринацию общества в сфере исторического сознания и коллективной памяти» [6].

По мнению А.Ю. Бубнова, понятие «историческая политика» нужно рассматривать в широком и узком смысле. «В широком смысле под исторической политикой следует понимать, с одной стороны, совокупность самых различных практик по политическому использованию прошлого, с другой стороны, «борьбу в публичном поле влиятельных общественных групп за утверждение своих версий интерпретации коллективного прошлого. В узком смысле историческая политика может пониматься как стратегия укрепления идентичности через позитивную оценку собственной истории» [2, с. 6].

Среди белорусских исследователей существует определение исторической политики как системы «целенаправленной деятельности институтов государственной власти по формированию национального историко-государственного мировоззрения человека и общества, укреплению историко-культурных и духовно-этических представлений людей, их готовности к созидательному труду, отстаиванию

государственной безопасности и национальных интересов Отечества» [4, с. 10].

Как отмечает белорусский исследователь И.А. Валаханович, «историческая политика в современных условиях не является константой. Наоборот, она моделируется в зависимости от интересов и задач различных политических групп, которые формируют варианты интерпретации прошлого, через которые память проникает в традицию» [3, с. 31].

Таким образом, исходя из вышеназванного, можно сделать вывод, что на протяжении различных исторических периодов понятие «историческая политика» определяло процессы и технологии интерпретации истории, отвечающие текущим политическим целям и задачам, формирующие общественно значимые исторические образы. В последующем это понятие получило довольно широкое распространение, став важным инструментом влияния на политическую и идеологическую сферу общества.

Список использованных источников

1. *Ассман, А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М. : Новое лит. обозрение, 2014. 328 с.

2. *Бубнов, А. Ю.* Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере // Изв. ТулГУ. Гум. науки. 2017. № 4.

3. *Валаханович, И. А.* Историческая память как объект исторической политики // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 26–27 сент. 2019 г. Минск: Ин-т социологии НАН Беларуси, 2019. С. 30–32.

4. К вопросу об исторической политике / А. Коваленя [и др.] // Беларуская думка. 2019. № 8. С. 3–11.

5. *Корнева, Л. Н.* Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма (1945–90-е годы). Кемерово, 1998. С. 39–59.

6. *Миллер, А. И.* Россия: власть и история / А. И. Миллер // Pro et contra. Журн. российской внутренней и внешней политики. 2009. Т. 13. № 3–4. URL: <https://polit.ru/articles/medlennoe-chtenie/rossiya-vlast-i-istoriya-2009-11-25>. (дата обращения: 03.01.2025).

7. *Nora, P.* Das Abenteuer der Lieux de memoire // Nation und Emotion: Deutschland und Frankreich im Vergleich. 19. und 20. Jahrhundert / P. Nora. 1995. S. 83–92.

8. *Wolfrum, E.* Erinnerungskultur und Geschichtspolitik als Forschungsfelder. Konzepte – Methoden – Themen // Reformation und Bauernkrieg. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik im geteilten Deutschland / E. Wolfrum. Leipzig: Evangelische Verlag- sanstalt, 2010. S. 13–47.